

Глава 263 - Если дао просветлено, то законы небесные совершаются.

Сознание вернулось и Чу Юнь оглянулся.

Гора была той же самой бесплодной горой, а вода - тем же самым бассейном неподвижной воды.

Только цветы лотоса, которые были в полном расцвете, засохли один за другим, а сейчас цветут и бушуют еще бесчисленное множество лотосов!

Понятно, что прошёл только один момент, но, похоже, что он проходит через цикл превратностей.

В неподвижной воде бесчисленное количество плавающих рыб окружило риф, где находился старик, были красные рыбы, синие рыбы, белые рыбы, и даже зеленые, желтые и золотые, все разноцветные и великолепные.

Как будто разум Чу Юня все еще застрял в этом особом состоянии, если он что-то понимает, но не может этого понять.

Тем не менее, вместе с возвращением сознания, его глаза, стали мирными и глубокими, как тот бассейн спокойной воды.

"Какая "мечта Nanke пробуждает мир", до сих пор помню, когда я встретил тогда Пастуха Лонг-Хаотиана, они тоже были такими же старыми, как и ты, в мгновение ока юность прошлых лет уже превратилась в пыль, но я все еще остаюсь собой".

Голос старика был спокойным и мирным, казалось, что он нес какую-то божественную силу, и Чу Юнь внезапно проснулся.

Как будто во сне он бессознательно прочел песню из своей прошлой жизни "Партридж Скай".

Это было даосское слово, Чу Юнь также случайно увидел его в своей предыдущей жизни и записал его, но на самом деле он не понял его.

Однако слова старика дали ему некоторое представление о поэме.

"Молодость прошлого давно превратилась в пыль, но я все еще я."

В этой строке была великая тайна.

Сотня изменений в мире человека, превратностей морей и океанов, но я - это все еще я!

Как и в этом пруду, лотос расцветает, падает и снова расцветает, а плавающие рыбы выходят на поверхность и ныряют на дно.

Жизнь непредсказуема, колеблется.

Однако, я все еще я.

Если я останусь верен себе, даже если океан превратится в пыль, а молния высохнет, это всего лишь большая мечта.

Когда я просыпаюсь от сна, я все еще здесь, на земле.....

Мысли Чу Юнь были настолько разнообразны, что бесчисленные хлопья духовного света пролетели в его разум как снежинки, затем рассеялись и стали дезорганизованными.

"Малыш, ты понимаешь больше, чем Му Дже, но тебе предначертано испытать больше страданий, чем ему".

Встреча - это судьба. Тогда, по прихоти, я три дня инструктировал Макге и Лонг Тяньхао, и был для них наполовину учителем.

Поскольку вы - избранный преемник Му Ге, я уверен, что он уже сказал вам: "Искусство может быть само по себе, дао нуждается в учителе, чтобы направлять вас".

А теперь я передам вам еще одну фразу: "Если Дао самовлюблен, то Закон небесен".

Слова старика вышли неторопливо.

Как только слова упали, фигура старика внезапно стала иллюзорной и растворилась в воздухе.

"Малыш, твой путь должен быть пройден сам по себе, так что оставь его после дня созерцания здесь".

Призрачный голос, словно сошедший с неба и земли, и фигура старика уже бесследно исчезли.

"Искусство может быть самосовершенствовано, дао должно руководствоваться учителем, и если дао будет самореализовано, то будут сформированы законы небес..."

Chu Yun продолжал повторять эти слова, после этого сел скрестив ноги и закрыл глаза снова.

Когда небо потемнело, Чу Юнь все еще сидел со скрещенными ногами, как скульптура.

Фигура молодого человека, явно молодого, но, похоже, что он сидел там с древних времен.

Сломанные листья улетели, чтобы помочь ветру двигаться, а косое солнце вытянуло луну вверх.

Ночной ветерок дул, и листья лотоса издавали шелестящий звук, когда они перемалывались друг о друга, в то время как рыба в воде ныряла под листья лотоса давным-давно.

Лунный свет и облака отражались в воде, создавая чудесную сцену плавания луны в воде и пролетающих в небе рыб.

Единственное, что остается неизменным - это пруд и риф, и мальчик у кромки воды.

Утром сияние солнца пробилось сквозь него, лучистое и растущее.

В нужный момент глаза мальчика открылись, он вырос, поприветствовал риф в воде, затем обернулся без привязанности и исчез в бамбуковом лесу.

Лотос цветы и листья в утренний бриз, кажется, что-то сказать, плавать рыбу к и морозить челнок, колебания, бассейн воды, как зеркало, все еще отражающих птиц и облака, все вещи включительно, риф стоит неподвижных.

Только молодая фигура и старик на рифе с сказочным поведением, кажется, никогда не появлялись, и не оказали никакого влияния на это место.

Однажды ночью понимание дало Чу Юнь качественный скачок.

Такой прыжок не имеет ничего общего ни с боевыми навыками, ни с уровнем собственного возделывания.

Скорее, это было сублимацией ума и понимания и отношения к Великому Дао Неба и Земли.

Сначала Му Гэ и Чу Юнь говорили: "Искусство можно развивать самостоятельно, дао должен руководить учитель", то есть боевые искусства и даже алхимию, музыкальные композиции, каллиграфию и живописные штрихи и т.д. можно назвать "искусством".

Все это можно практиковать самостоятельно, согласно соответствующим книгам и собственным исследованиям и упражнениям.

Однако всё это остаётся на техническом уровне: как бы ни была умна техника, она является лишь средством сбора духовной энергии для создания себя; как бы ни было умно боевое искусство, это лишь способ высвобождения духовной силы для взрыва; как бы ни была тонка работа кистью, это только способ рисования и письма пером.....

Всё это, даже если бы оно было умным, имело мало общего с Великим Дао, в лучшем случае это было лишь неявное согласие с законами Великого Дао, позволявшее культиватору использовать его легче, но не позволявшее культиватору интуитивно постичь через него Великое Дао.

И для того, чтобы понять Великое Дао, нужен был учитель, который бы направлял их.

В тот день песня Шепарда Сонга "Рыцарство" вобрала в себя то, чему человек научился за всю свою жизнь, чтобы вести Идзумо к постижению Великого Дао.

Понимание Великого Дао было чем-то, к чему можно было приблизиться только в состоянии понимания, однако Чу Юнь находился только в состоянии Духовного Слияния, и ему было очень трудно постичь Великое Дао.

Хорошо то, что он путешествовал по телу с двумя душами, сплавленными, его душа была сильной, и соответствующее понимание также было превосходным, плюс система засняла многие важные детали процесса воспроизведения оригинальной пастушьей песни, сохраняя это очарование.

Это произошло потому, что Чу Юнь наблюдал за ним снова и снова, наконец-то получив понимание.

А теперь этот таинственный старик в очередной раз сказал Чу Юнь другому королевству.

"Если дао можно будет понять самому, то законы станут небесными."

Если бы Дао можно было понять самому, то законы, естественно, были бы запутаны.

Чу Юнь не был уверен в том, что Законы - это то, что нужно понимать, он знал только то, что даже на сцене Дао он все еще понимал Великое Дао.

Поэтому вторая половина предложения была для него временно недоступна.

Тем не менее, фраза "если Дао самовлюблен" дала ему еще одно указание по выращиванию.

Дао может быть достигнуто без руководства мастера, или, другими словами, мастер может привести одного в дверь, и выращивание зависит от человека, но дао все еще необходимо быть просветленным самим собой, а не только другими.

Он не знал, как достичь царства "самопознания", как сказал старик, но он знал, что если он будет продолжать понимать, в один прекрасный день он, безусловно, достигнет этого уровня в области боевых искусств.

В следующие несколько дней Чу Юнь не выходил из дома, а культивировал самостоятельно, используя функцию системы, чтобы помочь направлять выращивание каждого.

У него был всего один месяц, чтобы свергнуть императорскую семью, и всего этого определенно не хватило бы только его личной силы.

Более того, к кровной мести Академии Военного Бога должны быть привлечены студенты-преподаватели Академии Военного Бога, это было причиной и следствием, а также пониманием.

Конечно, ради этой битвы они должны обладать способностью защищать себя.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1099901>